СЕКЦИЯ III: ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Ямалетдинова Г. Р.
г. Уфа, Башкирский государственный
педагогический университет

Исследование социальной адаптивности личности как условия социально-психологической адаптации

Человек становится личностью лишь через развитие, протекающее в человеческом социуме. С самого раннего детства жизнь протекает в русле взаимодействия с социумом, и социальные изменения, происходящие в окружающем мире, ставят человека перед необходимостью адаптации к ним.

Адаптация личности изучалась и сегодня изучается различными направлениями, как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке. Современные представления об адаптации основываются на работах И. П. Павлова, И. М. Сеченова, П. К. Анохина, Г. Селье.

В последнее время особое внимание уделяется изучению отдельных свойств личности, обеспечивающих успешность или не успешность её адаптации к той социальной среде, в которой протекает активность личности. Эти свойства личности являются условием внутренней психологической адаптации, которая, в свою очередь, становится основой адаптации внешней, социальной.

В соответствии с этим целью нашей работы являлось исследование социальной адаптивности как личностного свойства, выступающего условием эффективной социально-психологической адаптации.

Объектом исследования выступила социальная адаптивность как личностное свойство, а предметом – взаимосвязь между социальной адаптивностью и социально-психологической адаптацией личности.

Мы предположили, что эффективность социально-психологической адаптации личности напрямую зависит от уровня её адаптивности. Для проверки данной гипотезы были использованы следующие методики: Опросник приспособленности Белла и Методика измерения социальной адап-

тивности личности О.Г. Посыпанова. Математическая обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие 30 студентов 2-4 курса Башкирского Государственного педагогического университета.

Анализ результатов по отдельным шкалам Опросника приспособленности Белла показал следующее.

Приспособленность к семье (а). Оценка семейной приспособленности указывает степень субъективного переживания качества семейных отношений. 26,7 % испытуемых показали низкие баллы, что свидетельствует либо об удовлетворительной приспособленности данной группы в семейной сфере, либо о чрезмерной зависимости от семьи, которая вполне устраивает индивида. 63,3 % испытуемых показали среднее значение. Это говорит о наличии определенной степени напряжения семейной жизни, что является вполне нормальным в юношеском возрасте и, даже может оказать сильный мотивирующий эффект и побудить к достижению таких результатов, которые иначе никогда не были бы достигнуты. У 10 % испытуемых наблюдается высокая приспособленность к семье, т.е. индивид не идентифицирует себя с ожиданиями членов семьи (родителей, братьев, сестер), что, в свою очередь, может вызывать у него напряжение.

Приспособленность в сфере здоровья (b). По данной шкале у большей части испытуемых (64,7%) уровень приспособленности средний, т.е. близок к оптимальному. Высокие балы (23,3%) говорят о наличии проблем со здоровьем, которые могут быть обусловлены различными перенесенными заболеваниями, являющимися предметом повышенного внимания. Высокий балл также можно рассматривать, как чрезмерный интерес к собственному недомоганию, что, в свою очередь, может быть следствием неудачной попытки устанавливать нормальные социальные взаимодействия и неспособности выражать свои чувства. Отсутствие беспокойства о своем здоровье наблюдается у 13,3% испытуемых.

Субмиссивность (социальная приспособленность) (с). Оптимальный уровень социальной приспособленности наблюдается у 56,7 % испытуемых. У 20 % ярко выражена уверенность в себе и своих силах, что проявляется в свободном выражении своего мнения перед группой. Некоторые

из них мало обращают внимания на то, что думают о них окружающие, могут, часто непреднамеренно, делать или говорить то, что может обидеть других. Недостаток уверенности в себе в отдельных социальных ситуациях, склонность быть зависимым и пассивным в социальных контактах выявлен у 23,3 % испытуемых.

Эмоциональность (d). По данной шкале 86,7 % испытуемых имеет средние показатели, что говорит о нормальном развитии эмоциональности. 10 % испытуемых получили высокие баллы, которые указывают на эмоциональную нестабильность, неспособность управлять своими чувствами и являются признаком нарушений в сфере принятия, выражения и контроля эмоций. И только 3,3 % испытуемых демонстрируют эмоциональную стабильность, уверенность, способность контролировать свои субъективные переживания.

Враждебность (e). Приветливость и проявление понимания по отношению к другим людям выражена у 3,3 % испытуемых. К данной группе относятся лица, в семьях которых обычно складывались теплые, признательные и ласковые отношения, где родители проявляли уважение и симпатию ко всем людям. У них обычно широкий круг общения, они чувствуют себя уверенно и комфортно в межличностных отношениях. 76,7 % испытуемых получили средние баллы, что говорит о нормальной степени выраженности враждебности. 20 % испытуемых склонны к проявлению враждебности и критичности в социальных контактах, к недоверию по отношению к окружающим.

Мужественность – женственность (f). 23,3 % испытуемых (4 юноши и 3 девушки) независимо от пола предпочитают женские интересы и обязанности, что может быть следствием наличия на ранних этапах онтогенеза препятствий для адекватной полоролевой идентификации (например, неполная семья). У 50 % наблюдается адекватная идентификации себя с теми или иными видами деятельности по половому признаку. 26,7 % испытуемых предпочитают традиционно мужские виды деятельности. У девушек это означает неприятие обязанностей матери и предпочтение позиции отца или старшего брата.

Адаптивность как личностная характеристика изучалась с методики измерения социальной адаптивности О. Г. Посыпанова.

По шкале конформности 23,3% испытуемых получили низкие баллы. Это говорит о том, что лишь в группе, в которой протекало развитие, испытуемые могут подчиняться ее интерсам. Поведение 66,7% испытуемых направлено на согласование мнения или вербальной реакции с принятыми в данной группе, что является признаком более высокой конформности. У 10% испытуемых наблюдается избыточная конформность, приводящая к возникновению внутриличностных конфликтов, в которых предпринимаются попытки одновременно соответствовать взаимоисключающим стандартам разных групп.

По уровню лабильности средние значения наблюдаются у 63,3% испытуемых, что свидетельствует о нормальной ситуативной адаптации, которая обуславливает соблюдение норм и стандартов в каждой группе от текущей ситуации. 36,7% испытуемых набрали высокие баллы, причём у 20 % – избыточная лабильность, что приводит к быстрому переключению эмоциональных «режимов», зачастую более быстрому, чем того требует реальная ситуация, и тем самым приводит к излишним затратам ресурсов в социальном взаимодействии.

Низкий уровень креативности 13,3 % испытуемых не позволяет активно перестраивать структуру взаимодействия индивида и группы, в том числе при изменении социальной среды, что, в свою очередь, тормозит осуществление совместной деятельности. Средний уровень креативности (60% испытуемых) проявляется в возможности находить и устанавливать новые правила взаимодействия в группе, повышающие его эффективность. Высокие баллы по шкале креативности (26,6 % испытуемых) затрудняют вхождение в сложившиеся группы, функционирующие в относительно стабильных условиях.

С помощью критерия ранговой корреляции Спирмена (r^s) были получены положительные корреляционные связи между конформностью и приспособленностью в семье (чем более конформным является человек, тем лучше он приспосабливается в семье); конформностью и приспособленностью в сфере здоровья (чем выше конформность, тем меньше проблем в сфере здоровья или они не волнуют человека настолько, чтобы чрезмерно заботиться о своём здоровье); лабильностью и приспособленностью в сфере здоровья (лабильность – гибкость в социальных контактах

обеспечивает хорошую приспособленность в сфере здоровья); лабильностью и враждебностью (чрезмерная лабильность может привести к проявлению враждебности и критичности в социальных контактах). Таким образом, выдвинутая нами гипотеза частично подтвердилась.

Суянгулова М. В.
г. Югорск (ХМАО),
МУ «Дворец семьи»

Психолого-педагогические аспекты построения системного подхода профилактики наркомании в административном управлении

В последнее время все чаще рассматривают проблематику однозначно неэффективной разрозненной по своим усилиям стратегии ведомственных структур государственной власти в области профилактики наркомании. Факт отсутствия интеграции востребованных административных действий приводит к ситуативной модели управления возникшей проблемой только в своем ведомстве, что замыкает решение на доминировании «пожарного мышления» в управлении, и в целом не приводит к позитивному результату, а лишь на время создает видимость выхода из критической ситуации.

Построение такой территориальной системы, которая имела бы четкую направленность на детальный анализ ситуации в рамках мониторинга наркоситуации, а также возможность применять стратегическое и тактическое планирование работы администрации государственных учреждений, может заменить существующие односторонние приемы профилактических методов. Так часто можно констатировать следующую логику в программах по первичной профилактике наркомании: или всем надо заниматься в спортивных секциях, или просто натренировать подростков говорить «нет» в ситуации выбора употреблять или не употреблять психоактивные вещества, или просто чем-либо занять молодежь, т.е. «отвлечь».

Так анализируя результаты анкетирования на определение отношения к наркотикам, в котором приняли участие 392 учащихся 6 общеобра-